

Сегодня ведущая рубрики Наталья Томсон знакомит читателей с Геннадием Ворониным¹

Спасение России — в качестве

Наталья Томсон. Геннадий Петрович, вы не так давно были министром Российской Федерации, до этого — заместителем министра Советского Союза. Но насколько я знаю, родились вы в глубинке, в Хабаровском крае, и все свое детство провели в деревне Воронежской области. Расскажите, пожалуйста, как вам, человеку из простой семьи, удалось достичь таких высот, где вы учились, кто были ваши родители.

Геннадий Воронин. В 1939 году моя мама, Наталья Александровна Бунина (по материнской линии я принадлежу к роду писателя Ивана Алексеевича Бунина), по комсомольской путевке приехала в Благовещенск. Там она познакомилась с моим отцом, Петром Андреевичем Ворониным, который работал авиационным техником на аэродроме. 26 ноября 1941 года у мамы родились два близнеца: мой брат Валера и я. В восемь месяцев мы заболели диспепсией, и мать думала, что потеряет нас обоих. Но судьба распорядилась так, что я чудом выздоровел.

Отец ушел на фронт, а мы с мамой на перекладных отправились в воронежский городок Усмань, где она родилась и где жили мои бабушка с дедом. После войны в 1947 году

мать снова вышла замуж, и три года, с пяти до восьми лет, я провел в деревне под Воронежем, где жили родственники моего отчима. В школу пошел в Усмани, учился прилежно, участвовал во всех олимпиадах. Мне все давалось легко, и по окончании школы я получил золотую медаль.

Мой отчим был великолепным портным, он научил шить и меня. Так как денег у нас было мало, а одеваться хотелось хорошо, я мастерил себе модную одежду из рваных штанов, фуфаяк, пальто. У меня неплохо получалось, и в городе я слыл, как тогда говорили, стилиягой.

После школы я не знал, куда поступать, так как не чувствовал призвания к какой-либо профессии. Поэтому по примеру своего старшего друга подал документы в Рязанский радиотехнический институт — в то время очень известное, престижное учебное заведение, где готовили инженеров для оборонной промышленности.

Н.Т. Геннадий Петрович, я знаю, что вы играете на многих музыкальных инструментах. Расскажите, пожалуйста, где вы учились музыке.

Г.В. Я никогда не занимался в музыкальной школе: ее просто не было в нашем городе-деревне Усмани. Родители не могли позволить себе покупку музыкальных инструментов: это было очень дорого для нас. К счастью, по соседству жил прекрасный мастер, который ремонтировал

¹ Полный текст интервью см. на нашем сайте: www.stq.ru/ds.

гармони и баяны. Я выпросил у него старый баян и за два дня научился играть, подобрав по слуху вальс, танго и матаню. Не знаю, от кого мне передались способности к музыке, но получалось действительно неплохо, и уже с 14 лет меня приглашали играть на всевозможных вечеринках и даже свадьбах. В школе тоже обратили внимание на мой слух и голос. Вызвали к завучу и предложили играть на контрабасе. Я согласился, не задумываясь, хотя даже не представлял, что это за инструмент. Играть на нем научился быстро и через некоторое время вместе с учительским оркестром выступал на конкурсе в Ельце.

В институте я был без ума от популярного в то время студенческого джазового оркестра. Однажды на первом курсе, когда я, затаив дыхание, в очередной раз слушал «Серенаду солнечной долины» Глена Миллера в исполнении оркестра, мальчик с горящими глазами был замечен. На вопрос, владею ли я каким-нибудь музыкальным инструментом, я уверенно ответил: «Да!» — хотя ни о каком профессионализме тогда не могло быть и речи. Так как ребятам как раз нужен был контрабасист, меня пригласили на сцену, и мы начали играть. Первые ноты я взял уверенно, не отставал, чувствовал тональность. Но когда вскоре оказалось, что нужно по нотам исполнить соло, я начал импровизировать. Резюме руководителя оркестра, Германа Лукьянова, звучало так: «Ты сыграл совсем не то, что нужно... Но знаешь, получилось даже лучше!» Я признался, что не могу играть, читая с листа: мне надо сначала разобрать и выучить ноты. Но несмотря на музыкальную безграмотность, меня оставили в оркестре.

А через некоторое время мне предложили выступить на конкурсе за свой факультет. Тогда я впервые взял в руки духовой инструмент — американский саксофон фирмы King — уникальная вещь. Именно на нем мне предстояло сыграть в ансамбле духовые партии для четырех-пяти

песен. Никто не верил, что я справлюсь. Но у меня все получилось! Чтобы не мешать никому в общежитии, я в течение двух недель играл в ванной, затыкая раструб тряпкой. На конкурсе за факультет мы заняли первое место.

Потом в составе трио (ударные, контрабас и фортепьяно) я исполнял джазовые мелодии в молодежных кафе. Когда понадобились деньги, играл в ресторане «Отдых» недалеко от института. Часто у меня на люпитре вместо нот лежали курсовики, рефераты, учебники. На каждого из нас за музыкальные выступления приходилось по 80 рублей, по тем временам неплохие деньги. Кроме того, я получал 40 рублей стипендии и подрабатывал грузчиком. Одновременно активно участвовал в КВН, когда наступила его эра, играл в студенческом театре эстрадных миниатюр, в так называемом СТЭМ, снимался в студенческом фильме. Спать часто приходилось по два-три часа, поэтому, хотя учился я всегда хорошо, окончить институт с отличием не удалось. В студенческие годы не было ни минуты покоя, но это были счастливые дни!

Н.Т. *Какая активная студенческая жизнь! Расскажите о каком-нибудь курьезном случае, произошедшем с вами в этот период.*

Г.В. Меня несколько раз выгоняли из общежития. Однажды из деревни прислали посылку — большую коробку с подсолнечными семечками и куриными яйцами. Я сидел возле окна и с трепетом разглядывал драгоценный подарок. Обнаружив, что несколько яиц уже протухли, я, не задумываясь, выбросил их в окно. В это время возле общежития проходил председатель студсовета. Тухлое яйцо попало ему точно в голову. Приняли решение выгнать Воронина из общежития. Тогда все мои друзья из оркестра пришли меня защищать. Число заступников было настолько внушительным, что меня оставили. А буквально через две недели произошел еще один случай. В то время было модно заниматься культуризмом, и все мальчишки, чтобы нравиться девушкам, накачивали мышцы. Выполняем мы как-то с другом упражнения: кидаем друг другу гантели. Я бросаю, он уклоняется, гантель летит и пробивает тонкую картонную стену, за которой в это время учил уроки первокурсник. Гантель попала парню в голову. Председатель студсовета опять оказался неподалеку, ворвался в нашу комнату и прокричал: «Воронин! Опять вы! Вон из общежития!» Собрались мои друзья, просили не выгонять. Я написал объяснительную, и меня опять оставили.

В нашем институте была мощная военная кафедра. Она находилась в отдельном корпусе, куда нам приходилось ехать через всю Рязань. Помню, сдавали мы там экзамен по импульсной технике. Стояла безумная жара. Шторы были из кожзаменителя: необходимо было соблюдать осторожность, так как нам показывали «секретные материалы». Мы что-то читали, и от жуткого запаха разогретого на солнце кожзаменителя меня начало клонить в сон. Какое-то время я боролся с дремотой, а потом решил исследовать лежавшую в кабинете ракету. Экспо-

Школьные годы чудесные, или Первый парень на деревне. 1957 год

Первое и единственное
свадебное фото.
31 января 1965 года

нат был накрыт брезентом, осторожно приподняв который, я с интересом все рассмотрел. Потом устал и прилеж рядом с ракетой, укрывшись брезентом. Через какое-то время обнаружили, что студент Воронин давно покинул свое место и до сих пор не вернулся. Поднялся шум, меня начали разыскивать. Беготня, паника, крики: «Шпион! Своровал секретные ракетные схемы!» Вдруг кто-то заметил, что я лежу под брезентом и сплю. Наш преподаватель полковник Полупанов, увидев такую картину, не удивился. Ему всегда казалось, что я его не слушаю и засыпаю на лекциях.

Н.Т. *Что было после института? Насколько мне известно, вы не остались в Рязани. Где началась ваша профессиональная деятельность?*

Г.В. После института всех выпускников ожидало распределение. Мне предложили остаться на кафедре и поступить в аспирантуру. Но на тот момент я женился, и нам нужно было где-то жить. Решил ехать туда, где предлагают квартиру. Меня пригласили работать регулировщиком сложных систем в Ульяновск, на машиностроительный завод имени Володарского, пообещав комнату в общежитии, и я, конечно, согласился. Комната оказалась ужасной: тесной, с уборной на улице. Это было место, где я начал строить свою семейную жизнь. Жена поступила на вечернее отделение Ульяновского политехнического института на факультет вычислительной техники, совмещала работу на заводе с учебой. Позднее мы получили комнату в двухкомнатной квартире. Из вещей у нас были только стол, телевизор и огромный старинный рояль, который занимал почти все пространство нашего скромного жилища.

В это время в Ульяновске начинают быстро расти новые заводы. Меня приглашают на должность начальника лаборатории на приборостроительный завод «Комета», обещают квартиру, и я принимаю предложение. Предстояла работа по созданию мощной лаборатории входного контроля. В каждом цехе на заводе были отстающие

участки, которые не выполняли план и доставляли большие неприятности директору. Приняли решение объединить эти участки в отдельный цех, возглавить который поручили мне. Я был совсем юный, и начальники остальных цехов смеялись: не верили, что справлюсь. А я подобрал кадры, организовал работу под девизом: «Если не мы, то кто?» — и через год наш цех занял первое место.

После этого мне предложили возглавить выпускной цех № 13, который не справлялся со своей задачей, хотя никто не мог понять, в чем проблема. Разрешить загадку мне помог мой опыт регулировщика: я обратил внимание на то, что нормы завышены в несколько раз, и начал корректировать их. Многие регулировщики возражали против таких смелых действий, и тогда было решено провести эксперимент. Мы пригласили заказчика, и в его присутствии я отрегулировал прибор. Обычно на подобную работу уходило две недели, я же, начав с утра, закончил к 16 часам того же дня. После этого все нормы были пересмотрены, и работа наладилась. Оценив мой труд, директор сразу же предложил мне место главного инженера — очень высокая должность на заводе. Фактически я стал первым заместителем директора, в качестве которого и проработал следующие пять лет.

Я участвовал в сдаче головных атомных подводных лодок стратегического назначения, занимался развитием завода. В это же время я вел телепередачу «Алло, мы ищем таланты», поигрывал на саксофоне в заводском ансамбле. Во время работы над новой и серийной техникой общался с военными и руководством оборонных отраслей промышленности, участвовал в испытаниях. Я приглашался адмиралам и министру судостроительной промышленности, и меня пригласили в Москву на должность заместителя начальника главка по производству.

Ульяновская область, колхоз,
инженер Воронин продолжает
петь и играть. 1968 год

Кремль. Президент В.В. Путин вручает Г.П. Воронину орден «За заслуги перед Отечеством». 2002 год

Внучка Алина обожает животных

Внук Денис, 5 лет. Будущий музыкант под патронажем дедушки

Через некоторое время мне предложили стать главным инженером главка, а уже через год свою должность мне уступил начальник главка, ушедший на пенсию. После этого я последовательно прошел такие ступени министерской карьеры, как заместитель министра судостроительной промышленности СССР (1986—1991), генеральный директор Департамента судостроительной промышленности (1991—1992)², заместитель председателя Госкомоборонпрома России (1992—1996), заместитель министра промышленности России (1996—1997), председатель Государственного комитета РФ по стандартизации, метрологии и сертификации (1997—2001). С 1987 по 1992 год был председателем межведомственной комиссии по испытаниям и сдаче кораблей «Адмирал флота Горшков» и «Адмирал флота Кузнецов».

Н.Т. Геннадий Петрович, расскажите о своих детях. Следуют ли они путем знаменитого отца?

Г.В. У нас с женой двое прекрасных детей: сын Максим и дочь Наташа. Они выросли очень самостоятельными, сами выбирали свой путь, сами всего добивались. Наташа с красным дипломом окончила Первый медицинский университет, стала хирургом, специализируется на челюстно-лицевой хирургии. Сейчас работает в знаменитом госпитале Бурденко — фантастически тяжелый труд. Сын окончил международный факультет в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики. У Максима девятилетняя дочь Алина — моя первая внучка. А Наташа подарила мне внука Дениса. Ему сейчас шесть лет, у него хороший слух. Недавно он с бабушкой по дороге из садика заглянул в музыкальную школу, где проводилось прослушивание желающих обучаться музыке. Денис спел что-то, и его сразу же зачислили. История повторяется: он будет учиться играть на саксофоне и фортепьяно.

Н.Т. Расскажите о своих увлечениях. Хватает ли на них времени?

Г.В. Свободного времени практически нет, поэтому увлечений немного. Например, люблю слушать музыку, причем очень разную: классику, частушки, джаз и даже хорошую поп-музыку. Но особенно мне нравится шансон с его прекрасными, душевными стихами. А какие в шансоне песни о любви!

Н.Т. Геннадий Петрович, вы всегда нацелены на решение конкретных задач. Какие новые цели вы сейчас перед собой ставите?

Г.В. Новая цель — развивать Всероссийскую организацию качества (ВОК). В Америке, Японии подобные организации существуют уже десятилетия, а в России все началось лишь пять лет назад — с ВОК. Думаю, в этом контексте уместно вспомнить слова русского философа И.А. Ильина: «Спасение России — в качестве».

² В 1991 году Министерство судостроительной промышленности СССР было преобразовано в Департамент судостроительной промышленности РФ.